

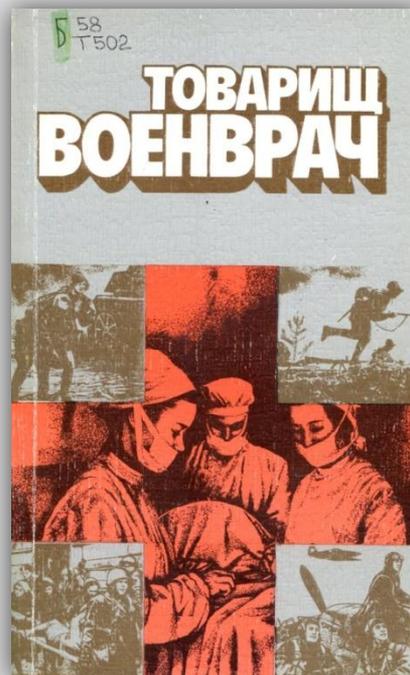
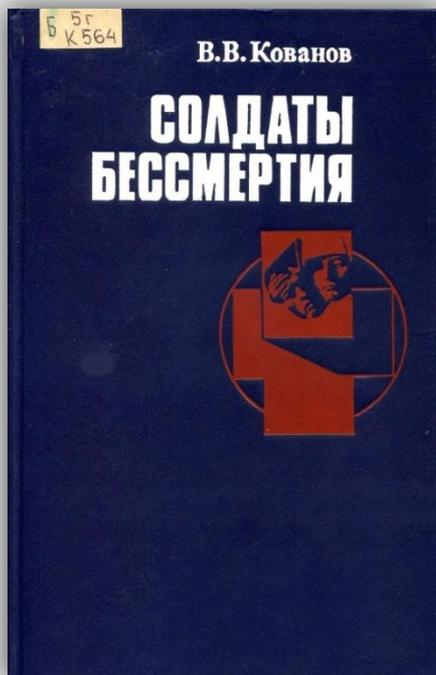
МЕДИЦИНА И ВОЙНА

**О МЕДИКАХ И МЕДИЦИНЕ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

МЕДАЛЬ ЗА БОЙ, МЕДАЛЬ ЗА ТРУД

За героизм и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, 44 медицинским работникам было присвоено звание Героя Советского Союза. Во время войны 285 человек были награждены орденом Ленина, 3 500 — орденом Красного Знамени, 15 000 — орденом Отечественной войны I степени, 86 500 — орденом Красной Звезды, около 10 000 — орденом Славы. Более 20 руководителей медицинской службы и главных хирургов фронтов были награждены полководческими орденами Советского Союза.

МЕДАЛЬ ЗА БОЙ, МЕДАЛЬ ЗА ТРУД

Приказ народного комиссара обороны №281 от 23 августа 1941 года «О порядке представления к правительственной награде военных санитаров и носильщиков за хорошую боевую работу»

Для поощрения боевой работы санитаров и носильщиков ввести следующие представления о награждении:

1. За вынос с поля боя 15 раненых с их винтовками или ручными пулеметами представлять к правительственной награде медалью “За боевые заслуги” или “За отвагу” каждого санитаря и носильщика;
2. За вынос с поля боя 25 раненых с их винтовками или ручными пулеметами представлять к правительственной награде орденом Красная Звезда каждого санитаря и носильщика;
3. За вынос с поля боя 40 раненых с их винтовками или ручными пулеметами представлять к правительственной награде орденом Красное Знамя каждого санитаря и носильщика;
4. За вынос с поля боя 80 раненых с их винтовками или ручными пулеметами представлять к правительственной награде орденом Ленина каждого санитаря и носильщика;

Командирам и комиссарам дивизий представлять в Наркомат Обороны военных санитаров и носильщиков к правительственным наградам в соответствии с этим приказом.

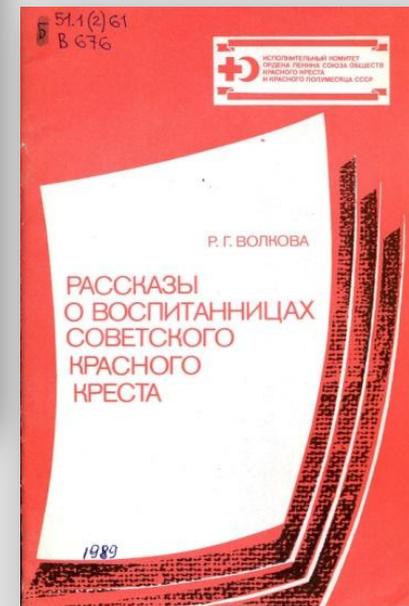
Приказ ввести в действие по телеграфу.

Народный комиссар Обороны И. Сталин

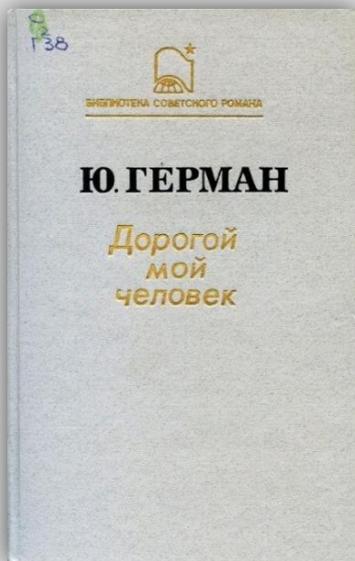
Смертность медработников была на втором месте после стрелковых частей.

Всего за годы войны потери медицинской службы составили 210 тысяч человек.

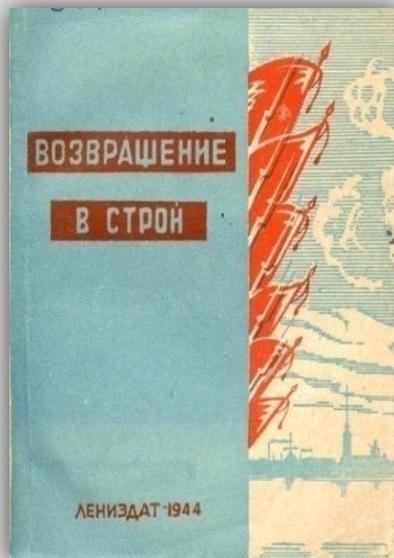
Больше всего убитых и раненых было среди санитаров и санинструкторов.

**ПОБЕДА БЫЛА ОДЕРЖАНА В ЗНАЧИТЕЛЬНОЙ СТЕПЕНИ
СОЛДАТАМИ И ОФИЦЕРАМИ, ВОЗВРАЩЕННЫМИ В СТРОЙ МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБОЙ**

Художник Н. И. Кофанов

Гвардии старшина
Георгий Петрович Виноградов

Я хочу сперва санитарке Камориной ответить. Посчитаемся с немцами. У меня вот тоже брат погиб. Стало быть, за свою рану и за его жизнь и за ваше горе постараюсь. Великий счет у нас с гитлеровцами, и расплатятся они своей разбойничьей головой, заставим расплатиться, боем заставим.

Я уйду из госпиталя здоровым, полным сил и желания биться с врагом. Меня, да и всех товарищей, здесь быстро поправили. За это глубокую благодарность приносим всем врачам, медсестрам и санитаркам. Особенно хочется назвать хирурга Яроцкого, врачей Волову, Красовскую, Михееву, медсестер Некрасову, Зеленскую, Алексееву. Их внимание и забота облегчили наши страдания, помогли нам снова стать полноценными воинами.

Не забудем мы вашей ласки, товарищи. Не забудем и вас самих. Я второй раз ранен в эту войну. До первого ранения убил двух фашистов, а сейчас имею на счету 25. Теперь еще буду истово бить оккупантов.

«Добрый день, любезная супруга моя, Авдотья Михайловна Кожухова. Пишет вам ваш супруг, Василий Кузьмич Кожухов. Шлю вам свой горячий фронтовой привет и наилучшие пожелания и сообщаю вам, что я ранен и нахожусь в госпитале на излечении. Но ты, Дуняша, насчет моего здоровья не сомневайся. Меня также лечат, лучше не надо. И скоро я вернусь на фронт бить фашистскую гадину».

Кожухов осторожно передвинул больную ногу и уселся поудобнее на койке.

«Ну, что бы еще такое написать ей? — думает он. — Душное, чтобы почувствовала».

Он помусолил карандаш и улыбнулся. Да ведь про этих самых людей, которые его лечат, и надо написать жене. И он начал старательно выводить карандашом по бумаге: «Я тебе уже писал, Дуняша, про сестрицу Тамару Калнину, как она нас всех спасла от смерти, когда машина загорелась. А теперь я хочу тебе рассказать про главного врача нашего госпиталя. Все называют его веселым доктором. Он и правда веселый. Все шутит, посмеивается. А на самом деле он такой человек, каких нет на свете».

Наш командир говорит — он светило науки, мировое имя. У него ученые труды на все иностранные языки переведены. И к тому же настоящий герой».

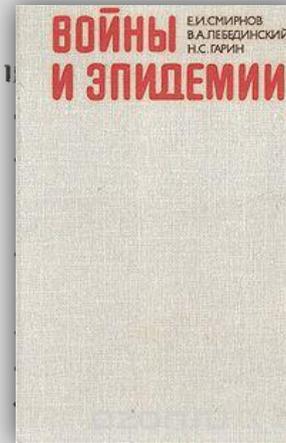

МЕДИЦИНА НА ВОЙНЕ: НАУКА УПРАВЛЕНИЯ

Медицина на войне: наука управления

Главные терапевты Красной Армии и Военно-Морского Флота	
Вовси Мирон Семенович	
Мясников Александр Леонидович	
Главные терапевты фронтов	
Василенко Владимир Харитонович	
Вотчал Борис Евгеньевич	
Гельштейн Элиазар Маркович	
Гинзбург Евсей Матвеевич	

Впервые в истории войн в годы Великой Отечественной войны в нашей стране не было эпидемий. Санитарно-эпидемиологическая разведка, санитарные пункты и отряды, автомобильные душевые установки, прачечно-дезинфекционные отряды... Кардинально изменена структура противозидемической службы фронта, ускорена разработка вакцин и лечения особо опасных инфекций.

Руководители медицинской службы Красной Армии и Военно-Морского Флота	
Смирнов Ефим Иванович	
Андреев Федор Федорович	

Руководители медицинской службы фронтов	
Барабанов Арсений Яковлевич	
Бурназян Аветик Игнатьевич	
Бялик Петр Моисеевич	
Верховский Давид Наумович	

Основные элементы системы этапного лечения раненых включали в себя четкое и последовательное оказание раненым и больным медицинской помощи, начиная с первой медицинской на поле боя и заканчивая исчерпывающей хирургической, терапевтической и реабилитационной помощью на фронте и в тылу страны. Фронтовые и полевые эвакупункты, полевые подвижные госпитали для легкораненых и медсанбаты... Вынос раненых с поля боя был организован непрерывно в ходе боевых действий. По сравнению с первой мировой войной результаты лечения раненых значительно улучшились: более чем вдвое снизилась летальность, почти в два раза возросло число раненых, возвращенных в строй.

В годы войны наши медики вернули в строй 72,3% раненных и 90,6% больных воинов. Это около 17 миллионов человек. Ещё 17% комиссовано. И лишь 6,1% бойцов врачам не удалось спасти.

Смирнов Ефим Иванович

Смирнов Ефим Иванович.
С 1941 по 1945 начальник Главного
военно-санитарного управления
Красной Армии. Главный редактор
научного труда «Опыт советской
медицины в Великой Отечественной
войне 1941–1945 гг.» в 35 томах.

[Наградной лист](#)

Под руководством генерал-полковника медицинской службы Ефима Смирнова в годы Великой Отечественной войны была создана единая военно-полевая медицинская доктрина, основу которой составило этапное лечение раненых и больных с эвакуацией их по назначению. Внедрение в практику этой доктрины позволило во время Великой Отечественной войны вернуть в строй 10 294 368 человек, т. е. 72,3% раненых и свыше 90% больных. Разработанная под руководством Смирнова система противоэпидемического обеспечения войск позволила избежать эпидемии в действующей армии.

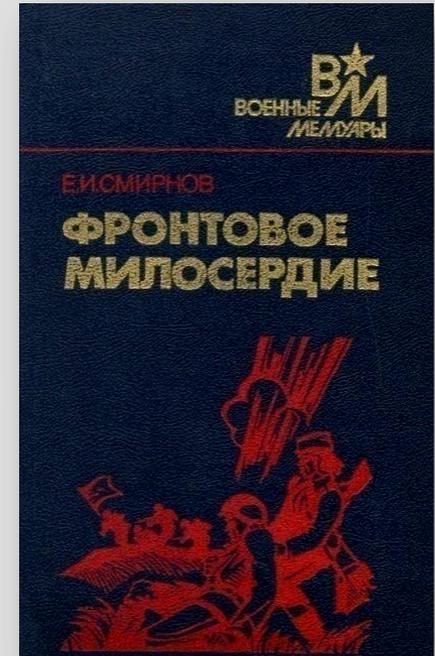
[Телеканал "Звезда"](#)

«Война... Здравоохранение... Какая неизмеримо глубокая пропасть лежит между этими понятиями! Войны являются величайшим бедствием для народов. Они неизбежно сопровождаются неисчислимыми жертвами и лишениями, приводят к обнищанию, к увеличению заболеваемости. В этом отношении особое место занимают мировые войны.»

«Личный состав ... госпиталей, особенно армейских... вынес на своих плечах тяжесть борьбы огромного значения за восстановление боеспособности и трудоспособности бойцов и командиров Красной Армии. Это им, а также главным специалистам фронтов, специалистам армий и эвакуационных пунктов принадлежит заслуга в том, что было возвращено в строй более 72 % раненых. Это более 10 300 000 человек. Вернулись в свои части и продолжали сражаться с врагом 90,6 %, или более 6,5 миллиона, солдат и офицеров, попавших в госпитали с различными заболеваниями. Такие результаты работы военным медикам достались нелегко. Хотя об этом многократно говорилось в книге, хотелось бы еще раз ... подчеркнуть их стойкость, неиссякаемое трудолюбие и выдержку, глубочайшее человеческое милосердие. Фронтовое милосердие.»

Е. И. Смирнов «Фронтовое милосердие»

Из аннотации: «Война жестока, беспощадна и кровава, она требует неисчислимых жертв, в том числе и искалеченными, израненными воинами, которые нуждаются в неотложной помощи, лечении, поддержке, добродушии людей. Фронт... Милосердие... Это напряженный труд военных медиков и гражданских работников здравоохранения по спасению, лечению и возвращению в боевой строй бойцов и командиров, получивших ранения в боях. Все это показано в книге бывшего начальника Главного военно-санитарного управления Красной Армии, Героя Социалистического Труда, генерал-полковника медицинской службы Е. И. Смирнова. В основу воспоминаний положена монография Е. И. Смирнова «Война и военная медицина.»

МЕДИЦИНСКАЯ НАУКА - ФРОНТУ

Медицинская наука и практика

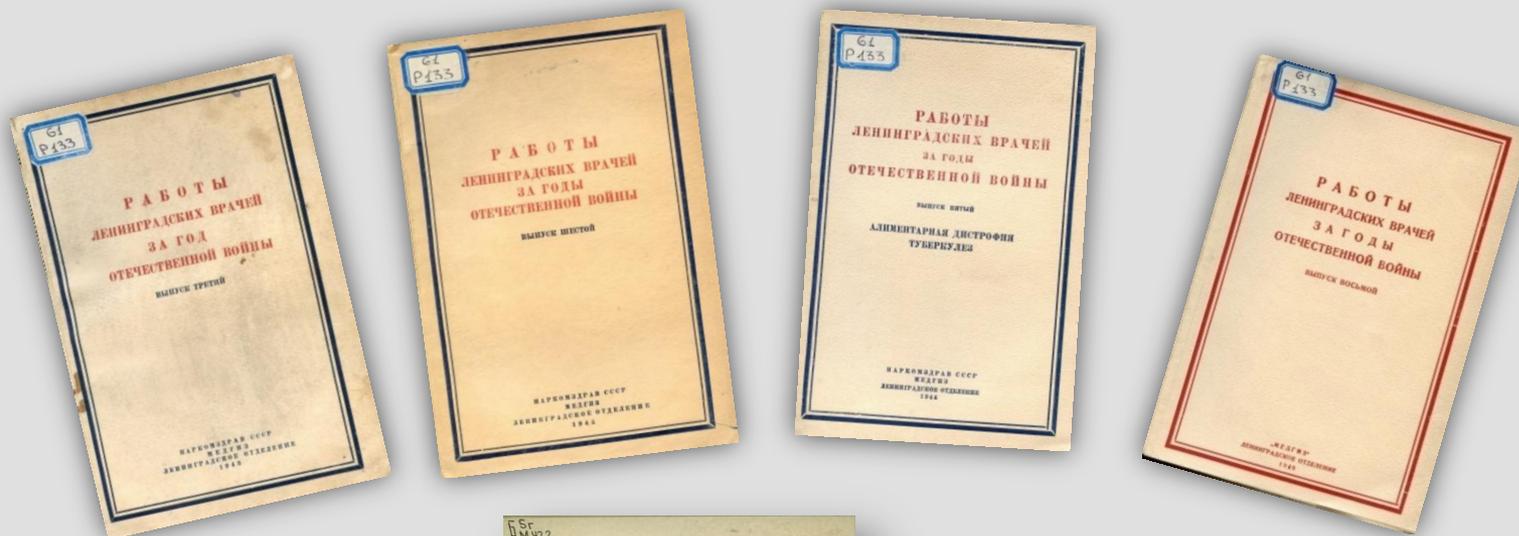

Военный опыт помогал развивать медицину.

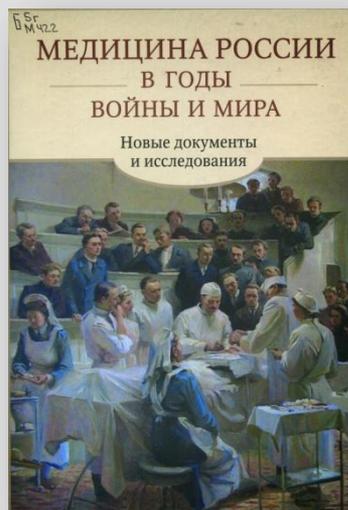
«Мы можем гордиться тем, что, работая в тяжелейших условиях войны, мы не забываем необходимости совершенствовать нашу лечебную практику, проводить в жизнь все лучшее, что предоставляют нам наука и изощренная мысль изобретателей»

Е.И. Смирнов, генерал-полковник медицинской лужбы

Ленинградская медицина в годы Великой Отечественной войны

Совместная работа медиков ученых и действующих хирургов, травматологов, эпидемиологов, терапевтов позволила шагнуть науке вперед и все ее достижения немедленно внедрять в практику.

крови и ее использованию в условиях фронта.

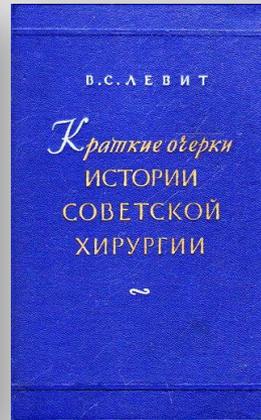
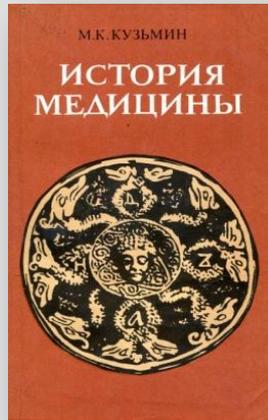
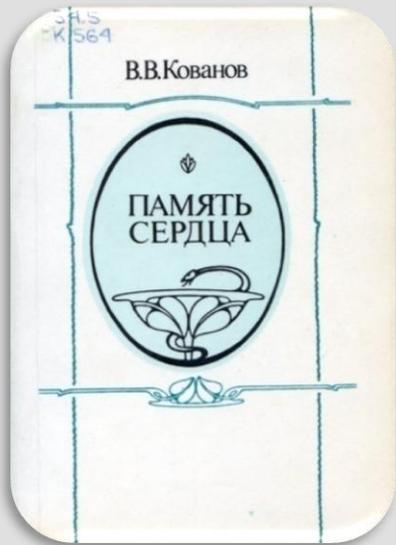
Во время блокады Ленинграда применялся антисептик «пихтовый бальзам», изготовленный коллективом ученых под руководством проф. М. М. Ильина. Сотрудники того же института разработали способ получения витамина С из хвои сосны и других растений. Доктор биологических наук Н. Н. Мантеверде организовал выращивание дефицитных лекарственных растений: валерианы, наперстянки, из которых изготовлялся дигиталис для Ленинградского фронта. Акад. В. А. Энгельгардт и его ученики нашли способ получения витамина С из незрелого грецкого ореха и наладили его производство на 16 заводах. Только во второй половине 1941 г. было получено для нужд фронта и тыла 100 млн. человеко-доз.

Журавлёв Д. А. Работа медицинских учреждений Ленинграда в период советско-финляндской войны 1939–1940 годов

Грибовская Г. А. Организация медицинской помощи в СССР военнопленным и репатриантам Второй мировой войны

Дзенiskeвич А. Р. Медицинские последствия блокады Ленинграда: Проблематика и периодизация

Хирургия Великой Отечественной

Александрян, И.В. Гордость отечественной хирургии : К 100-летию со дня рождения Еланского Н.Н. // Военно-медицинский журнал.-1994.-N 6.-С.64-65

Кнопов, М.Ш. Главные хирурги фронтов в годы Великой Отечественной войны // Хирургия. - 2002. - N5. - С.67-70

В Великую Отечественную Владимир Кованов был ведущим хирургом полевого передвижного госпиталя, армейским хирургом. Страницы книги «Память сердца» посвящены А. В. Вишневскому, С. С. Юдину, Н. Н. Бурденко и другим выдающимся медикам.

О повседневном героическом труде медиков Б. В. Петровский: «В качестве военного хирурга мне пришлось пройти по дорогам войны с июля 1941 года по май 1945 года и оперировать многие сотни раненых бойцов и командиров Красной Армии. ... Земля горела вокруг госпиталей и медсанбатов. Многие врачи и сестры погибали от вражеских снарядов и пуль. Сутками стояли хирурги у операционных столов, спасая жизнь людей, даже когда, казалось бы, не было никакой надежды. Нередко хирурги, а так же врачи других специальностей и медицинские сестры здесь же отдавали свою кровь как доноры и продолжали работать. Честь и слава им – замечательным советским врачам, медицинским сестрам, санинструкторам».

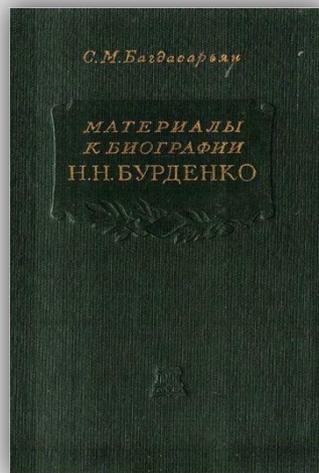
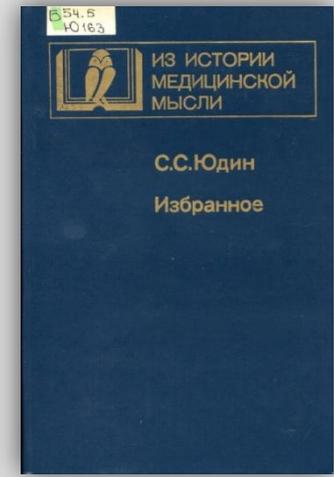
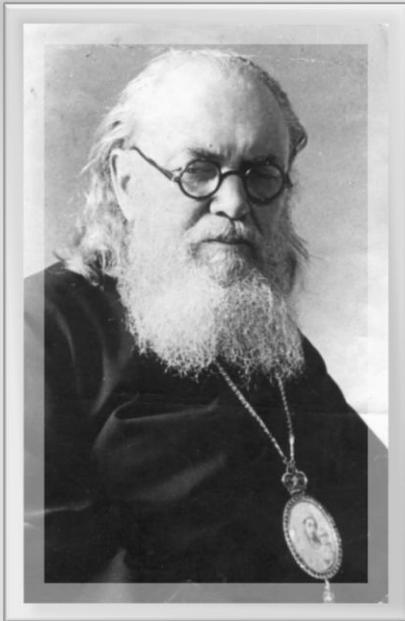

Рис. 9. Н. Н. Бурденко. Подготовка к операции

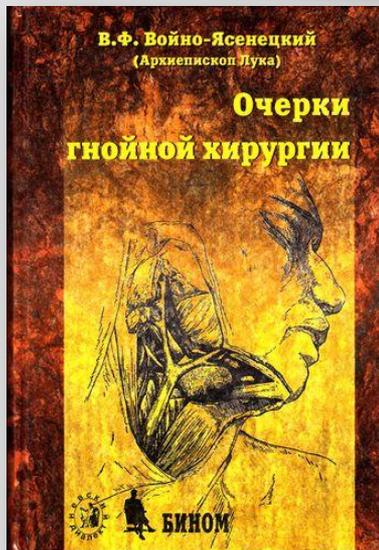
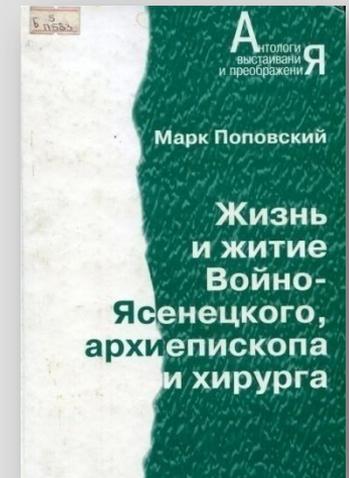
Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий

Архиепископ Лука (Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий) – хирург, профессор медицины, писатель, епископ Русской православной церкви.

С октября 1941 года профессор Войно-Ясенецкий стал консультантом всех госпиталей Красноярского края и главным хирургом эвакогоспиталя. Он работал по 8-9 часов, делая 3-4 операции в день, читал лекции.

За врачебную и педагогическую деятельность профессору вручена медаль "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг."

В начале 1946 года профессору Войно-Ясенецкому была присуждена Сталинская премия «За научную разработку новых хирургических методов лечения гнойных заболеваний и ранений, изложенных в научных трудах «Очерки гнойной хирургии», законченном в 1943 году и «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов», опубликованном в 1944 году».

ЗАПИСКИ ВОЕННЫХ МЕДИКОВ

Гиллер Вильям Ефимович

Врач на войне...

В нем должен сочетаться медик и администратор, тактик и снабженец, но в то же время он должен быть специалистом в определенной области медицины. Вспоминаются слова какого-то мудреца: «Надо знать что-нибудь обо всем и все о чем-нибудь». «Знать все о чем-нибудь...» В идеале это значит, что нам необходимы специализированные отделения для раненных в челюсть, череп, глаз, для полостных ранений и т. д. Но как это осуществить?!

Вильям Ефимович Гиллер — автор произведений Великой Отечественной войне, в военное время - начальник одного из крупнейших, имеющих славную боевую историю, фронтового сортировочного эвакогоспиталя № 290, полковник медицинской службы.

Два дня работы прифронтового госпиталя в начале 1943 года. Среди героев повести медсестры, санитары, спасавшие воинов на полях боев, и немецкие пленные, брошенные фашистами при отступлении.

Никак нельзя привыкнуть к тому, что ампутация ноги или руки — порой единственное средство спасти жизнь раненому. Испробуешь не раз и не два все средства, раньше чем приступить к подобной операции, потом призываешь на помощь весь многолетний опыт хирурга, все доводы разума, чтобы, сохранив внешнее спокойствие, подбодрить оперируемого, внушить ему веру в возможность дальнейшей полноценной жизни. Как важно в таких случаях простое, сердечное, во-время сказанное слово, дружеское участие.

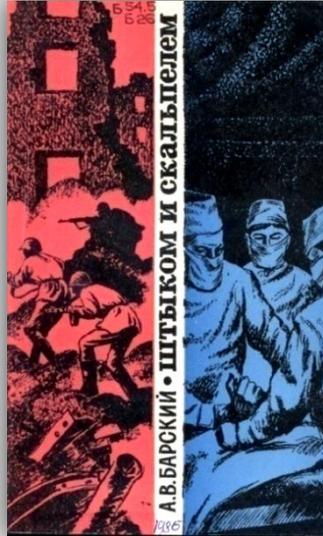

«Время операций ускорялось, если на бригаду — двух хирургов — было не два, а три операционных стола. На одном обезболивали, на втором оперировали, на третьем накладывали повязку. Закончив операцию на одном столе, сменив перчатки и халат, хирург, не теряя времени, переходил к другому столу.»

История создания госпиталя, впоследствии прошедшего вслед за наступающими советскими войсками от Вязьмы до Кенигсберга.

Барский Александр Васильевич

Из аннотации: "Автор книги, доктор медицинских наук профессор Куйбышевского медицинского института А. В. Барский на фронте был хирургом медсанбата. Воевал под Смоленском и Новгородом. Позже, в составе дивизии прошел огненными дорогами до Праги. Он рассказывает о благородной деятельности военных медиков по возвращению в строй защитников Родины."

«...Наша миссия закончилась, и мы, собрав свои пожитки, поехали в медсанбат. Сидя в кабине, я перебирал в памяти детали дня, насыщенного событиями. Нелегкий был этот день, день 22 июня 1941 года. Я и мои товарищи уже по-настоящему начали принимать участие в Великой Отечественной войне. ...Понимал, что это для нас, военных медиков, только начало.»

В 1940-е годы Александр Васильевич Барский, главврач Большемуртинской районной больницы (Красноярский край) работал совместно с ссыльным доктором медицины, профессором Валентином Феликсовичем Войно-Ясенецким (Святитель Лука). Благодаря настойчивости 26-летнего главврача Барского, Войно-Ясенецкого не отправили на лесные работы, а оставили при районной больнице. Под напором Барского райисполком совместно с районным отделом НКВД постановил, что есть возможность оставить ссыльного хирурга в районной больнице. Так, по воле providения, Барский получил возможность учиться у великого профессора, освоить курс практической хирургии и мастерски выполнять военный долг в годы войны.

Михаил Федорович Богатырев

Михаил Федорович Богатырев во время великой Отечественной войны ведущий хирург 31-го медсанбата 25-й гвардейской стрелковой дивизии.

Федор Федорович Грачев

Записки заслуженного врача РСФСР Ф.Ф.Грачева о создании и работе большого военного госпиталя в условиях блокадного Ленинграда.

Ночь. Санитарные машины. Еще двести солдат и офицеров.

График хирургических бригад — шестнадцать часов работы, восемь часов отдыха — был только на бумаге. Врачи потеряли ощущение времени — принимают раненых пятые сутки.

Подхожу к носилкам. Боец 131-го гвардейского стрелкового полка Рыбкин Григорий Иванович. Тяжко пулеметчику. Ранен осколком в голову и правое плечо. Очень бледен.

— Подожду, — шепчет он. — Возьмите... нашего командира Мураева...

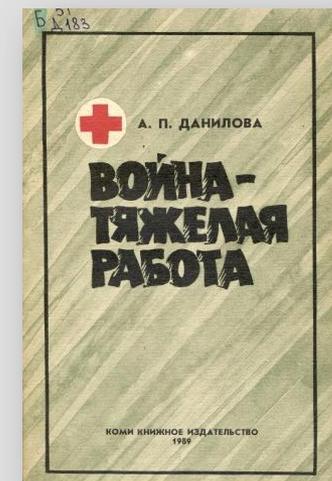
Двадцатитрехлетний лейтенант Алексей Васильевич Мураев здесь же, среди своих девяти однополчан.

Рядом бойцы 2-го батальона 131-го гвардейского стрелкового полка.

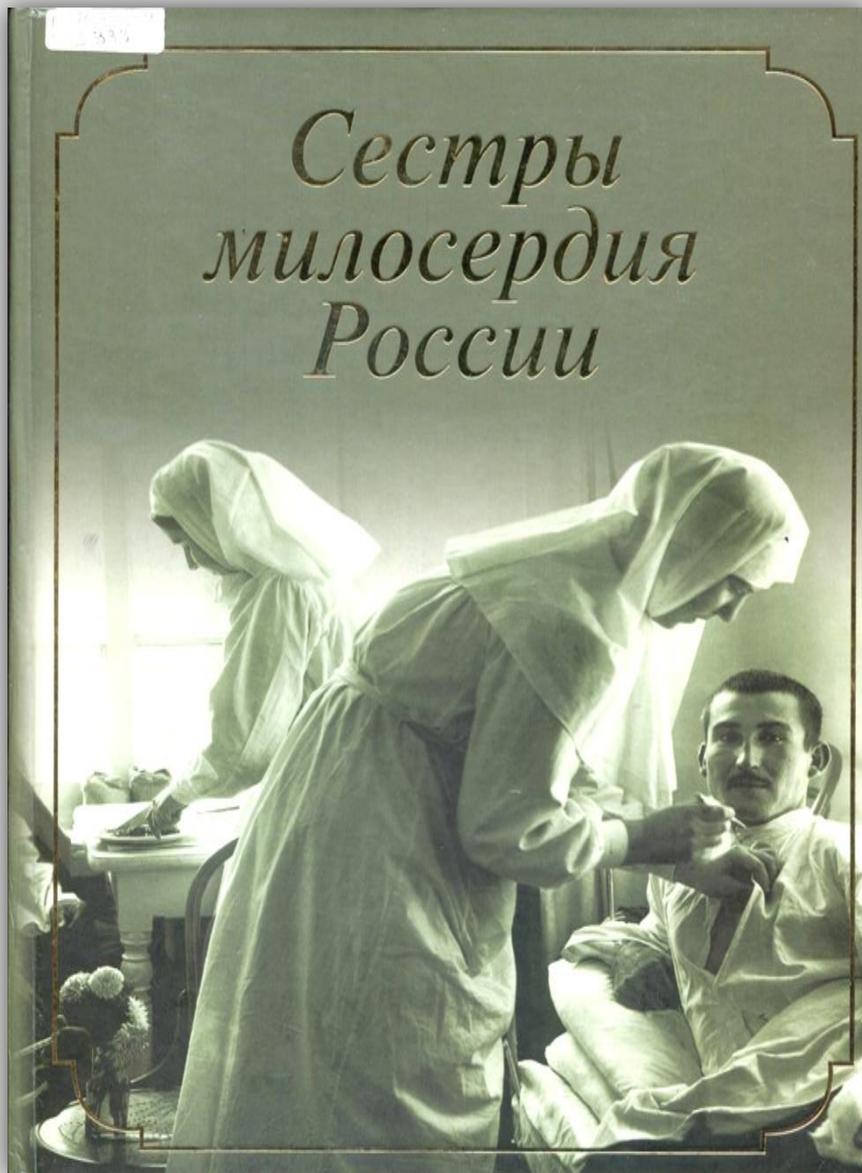
Александра Павловна Данилова

Да, поистине, у войны не женское лицо! Нам, медикам, сначала мало приходилось заниматься своим делом. Не успеем развернуться, как тут же мог поступить приказ — сворачиваться. Ведь мы отступали. Даже больных своей части приходилось, что называется, лечить на ходу. Запомнился один случай: простудился боец, я ему поставила банки, началась бомбежка, дежурный по части кричит: «Воздух!», и мой больной с банками побежал в укрытие. Комическое соседствовало рядом с трагическим. Но, боже мой, сколько было трагедий!

У нашего полкового врача была жена — военфельдшер, во время отступления погибла, муж вынес ее с поля боя и решил похоронить по-христиански. Сам сколотил гроб, но не успел опустить в могилу, как немцы заняли деревню. Врач остался у могилы. Как и кто ему помог похоронить жену — не знаю. Но через неделю он вернулся в часть в домотканой одежде. За пребывание в плену ему пришлось дать ответ не только своему командованию, но и Особому отделу.

СЕСТРЫ МИЛОСЕРДИЯ РОССИИ

Медицинские сестры в Великой Отечественной войне

С началом Великой Отечественной войны стали очевидными стратегические просчеты в предвоенном планировании. В частности, оказалось, что действовавшие в мирное время нормативы в области здравоохранения не соответствовали потребностям военного времени. Так, в 1940 году в стране насчитывалось 99 тыс. 400 хирургических коек, или всего от 12,5% всей развернутой коечной сети. Опыт же Первой мировой войны говорил о том, что в тылу страны необходимо иметь 80% коек. Этим же объяснялся и первоначальный дефицит медицинских сестер даже в войсковых медицинских учреждениях. Проблемы комплектования армии медсестрами удалось решить только ко второму году войны. Заниженными оказались и предвоенные расчеты потребности в переливании крови. Предполагалось, что в этой процедуре будет нуждаться 10% раненых, однако уже в 1943 году переливание крови было проведено 13,4% раненых, в 1944 году — 26,1% раненых, а в 1945 году — 28,4% раненых.

Более того, оставление нашими войсками в 1941 и 1942 годах огромных территорий со значительной частью населения не позволило в полной мере реализовать мобилизационные планы. В донесении, отправленном в Москву 30 июня 1941 года Военно-санитарным управлением Западного фронта, говорилось: «В процессе боевых действий все санитарные учреждения, дислоцированные на территории западной и частично восточной БССР, не отобилизовались. В результате фронт лишился 32 хирургических и 12 инфекционных госпиталей, 13 эвакуприемников, 7 управлений эвакупунктов, 23 автосанитарных рот, 3 санитарных складов, 3 управлений госпитальных баз армий, эвакуогоспиталей на 17 тыс. коек и 35 других различных санитарных частей и учреждений. Имущество санитарных учреждений осталось в пунктах формирования и уничтожено пожарами и бомбардировками»

Новые части направляются к огневым рубежам. Ленинградский фронт. 7 декабря 1941 г.
Фотограф В. Тарасевич

СЕСТРЫ МИЛОСЕРДИЯ РОССИИ

Старший хирург эвакогоспиталя № 1014 военврач II ранга Родионов проводит занятие с операционными сестрами. Ленинград. 1942. Фотограф Н.Н. Шаталов

«В тяжелую блокадную зиму 1941/42 г. мобилизация молодежи на фронт и эвакуация жителей привели к тому, что из 19 медицинских школ осталось 11. В 1942 г. медицинские школы выпустили 960 медицинских сестер, в основном после шестимесячного обучения.

В начале 1942 г. в Ленинграде было организовано еще 68 групп подготовки медсестер Общества Красного Креста, в которых без отрыва от производства обучалось около 2 тыс. человек. В ряде крупных больниц были открыты на правах филиалов медицинских школ курсы повышения квалификации медсестер».

«Учебник для сестер милосердия и пастырей, несущих служение в больнице». 2000

*Ленинград. Май 1943 г.
Фотограф Васильев*

*Бойцы санитарного вооруженного отряда ленинградских энергетиков М. Бобрович (слева) и А. Кушакова во время учений. Ленинград. 5 октября 1941 г.
Фотограф А. Михайлов*

СЕСТРЫ МИЛОСЕРДИЯ РОССИИ

Санструктор Нина Курганова, награжденная медалью «За отвагу», оказывает первую помощь раненому бойцу. Ленинградский фронт. 14 июня 1942 г. Фотограф Г. Коновалов

«Когда говорят о подвигах, то подразумевают обычно недолгое, а то и вовсе молниеносное героическое свершение, требующее одновременного взлета всех духовных и физических сил, созревших, разумеется, на всем предыдущем пути развития человека. Работа наших медичек изо дня в день на поле боя во имя спасения раненых была постоянным подвигом, а презрение к смертельным опасностям, угрожавшим им лично, — обыденным профессиональным качеством. Эти рядовые советские девушки, вчерашние школьницы и работницы, студентки и колхозницы проявили в самой жестокой из войн, разожженной фашизмом, такое величие духа, благородство и силу, такую человеческую красоту, которые еще не смогли воспеть и самые лучшие из произведений искусства».

Е.И. Смирнов. «Война и военная медицина: 1939–1945 годы». 1979

Военно-санитарный поезд № 312. Вагон-кухня.
Отпуск обедов во время стоянки. [1945]

В наше время наша “сестра” — не старая “сестра милосердия”. Не из полурелигиозного “милосердия”, не из филантропии идет она на свой тяжелый подвиг на фронте. Идет она потому, что рядом с бойцом и в помощь ему хочет делать общее дело — содействовать разгрому ненавистного врага и защищать свою родину. Не слащавое “милосердие”, а лютая ненависть к врагу и горячая любовь к нашему защитнику-бойцу ведут ее на подвиг. И она совершает легко и свободно, как естественное и необходимое, эти подвиги».

О героизме медицинских сестер много писали газеты. О подвиге 17-летней Тамары Калниной, спасшей из горящего грузовика эвакуируемых раненых, о Лене Жаворонковой, в течение 5 дней ухаживавшей за 130 ранеными в попавшем в окружение эшелоне. Она сумела пробраться к советским частям и с их помощью вывезла всех раненых. В критической ситуации сестрам порой приходилось браться за оружие. Так поступила Катя Абрамова, заменившая собой убитого пулеметчика во время боев у села Н. За отвагу и героизм она была награждена орденом Красного Знамени.

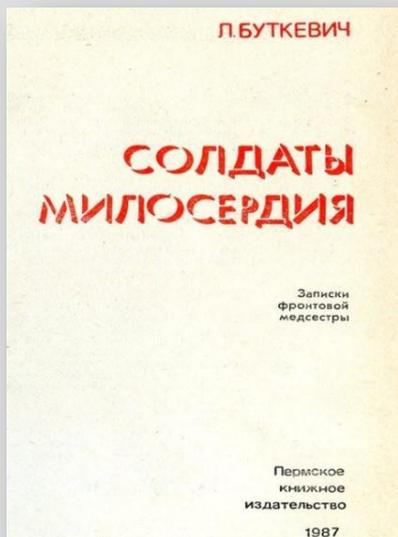
*Медицинские сестры производят перевязку раненых
в вагоне военно-санитарного поезда № 111
распределительно-эвакуационного пункта № 33.
1943*

«Уход сестры за оперированным не менее важен, чем сама операция, произведенная врачом. Сестра находится неотступно у постели раненого или больного. Сестра — это то лицо, с которым непосредственно и постоянно имеет дело раненый. Качество ухода определяет качество лечения. Малейший недосмотр — и оперированный гибнет, как бы хорошо ни была произведена операция. Больные и раненые по качеству ухода со стороны сестер часто судят о качестве постановки лечебного дела в госпитале».

Н.А. Семашко. «Медицинская сестра». 1942

СОЛДАТЫ В БЕЛЫХ ХАЛАТАХ

Правительство высоко оценило усилия медицинских работников, наградив орденами более 115 000 врачей, фельдшеров, санинструкторов и медицинских сестер.

Прошло более четырех десятилетий со Дня Победы над гитлеровским фашизмом, а время не в состоянии выветрить из памяти пройденное и пережитое в суровые годы войны, в годы нашей юности.

Я часто беру в руки небольшую записную книжницу с пожелтевшими от времени листочками и просматриваю записи, сделанные мной в 1943—1945 годах. Это не дневник. Там указано лишь место и время дислокации нашего ХППГ — хирургического полевого подвижного госпиталя № 5148, входившего в состав 38-й армии 1-го Украинского фронта и прошедшего по дорогам войны от Курской дуги до западных границ освобожденной Родины и дальше — через Польшу и Германию до Чехословакии, где продолжалась освободительная миссия войск Советской Армии. И на каком бы названии населенного пункта ни останавливался взгляд, моментально всплывало в памяти былое.

Однажды зародилась мысль изложить воспоминания на бумаге. Получилась солидная тетрадь в шестьсот листочков. Позднее задумалась: может, стоит описать подробнее работу медперсонала в полевых условиях? К сожалению, о военных медиках пишут не так уж часто. В военных мемуарах и художественной литературе авторы, бывает, отводят им всего лишь несколько строчек.

При подробном описании появилась необходимость уяснить кое-какие события. В этом помогли мне воспоминания командующего 38-й армией К. С. Москаленко, командующего 1-м Украинским фронтом Маршала Советского Союза И. С. Конева и краткая история ХППГ-5148, копию которой передали мне родные Клавдии Степановны Еговцевой, бывшего медстатистика-делопроизводителя госпиталя. Были беседы с друзьями, с ветеранами 38-й армии. Консультировалась я и в совете ветеранов нашей армии.

Так сложилось повествование о солдатах милосердия. И этот не легкий многолетний труд я посвящаю своим друзьям, подругам-спутницам по длинным и опасным дорогам Великой Отечественной войны.

Продолжительность жизни санинструктора на передовой в 1941 году составляла в среднем 40 секунд

Художник В. Остапенко

Л. Буткевич

ВОЙНА У КАЖДОГО СВОЯ

«Мы очень благодарны медицинским работникам Карелии за их огромную помощь нашему фронту»

Маршал К. А. Мерецков

Анатолий ГОРДИЕНКО

Рассказы медицинской сестры

Эту милую дружную семью я знаю уже, поди, лет сорок. Как пришло к ним, сразу за стол. — Давай чаю пить. Пирог бруснич-ный Нада испекла.

Сергей Алексеевич Иконников — ся-мозерский карел, Надежда Егоровна — пудожская девушка. На войне оба с первого дня, и оба воевали в нашей славной 71-й стрелковой дивизии. Я перед этой дивизией в неоплатном долгу — они меня, одиннадцатилетнего паренька, освободили в сентябре 1943 года под Прилуками на Черниговщине.

Намедни опять чаевничал у Иконниковых — и опять разговор о войне. Надежда Егоровна была операцион-ной сестрой 69-го медсанбата, по званию старший сержант, а Сергей Алексеевич — старшина, заведовал делопроизводством в медсанбате. Там и познакомились, там и пожени-

лись летом 1944 года. Нынче у них уже и внуки, и правнуки.

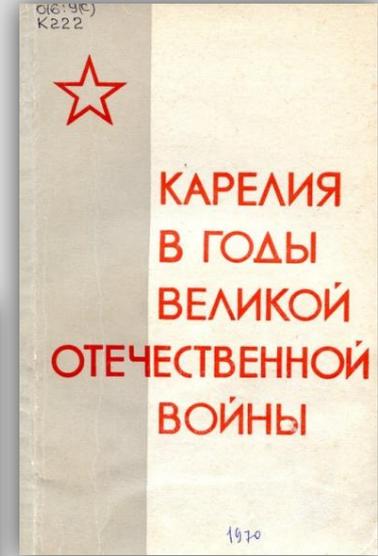
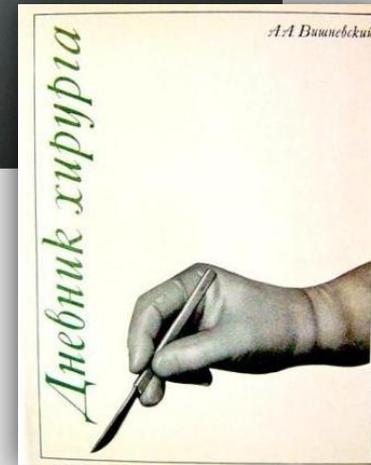
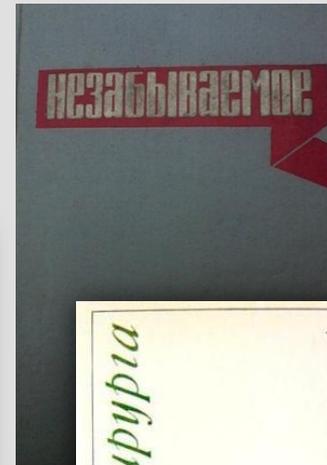
— Странное дело, — говорит Надеж-да Егоровна. — Что было вчера — не помнишь, а что случилось на войне — не забывается.

И стала она рассказывать, а я — не-заметно записывать.

*

Хирург Федор Баранов

Сентябрь 1941-го. Отступаем мы. Позади Вяртели, Сорвалава, Суояр-ви. Отступаем, а не бежим, отступаем с боями. Потери такие, что не описать. За все время отхода до конца декабря, а в декабре мы пришли на Беломорка-нал, заняли оборону и уже больше ни-когда не отступали, так, за лето и осень в нашей 71-й дивизии погибли более десяти тысяч человек.

В ночь на 12 февраля 1942 года финские диверсанты атаковали тыловой гарнизон Красной армии, расположенный в поселке Петровский Ям. У себя на родине эти люди стали героями, о которых помнят и сегодня. Однако о том, что в ходе нападения наряду с некоторыми военными объектами был уничтожен полевой подвижной госпиталь № 2212, в Финляндии стараются не вспоминать.

Во время нападения погибли врачи и медсестры, погибли раненые... Это событие стало одной из самых трагических страниц истории Карельского фронта. Тогда о нем знали все, а в наши дни оно оказалось забыто. Все случившееся в Петровском Яме вызывает многочисленные вопросы, ответить на которые можно будет, прочитав эту книгу.

В ней впервые на базе уникальных документов из российских архивов, свидетельств очевидцев и воспоминаний участников с обеих сторон подробно и беспристрастно освещено все то, что произошло в поселке Петровский Ям той страшной февральской ночью.

ГАЛЕРЕЯ СЛАВЫ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

МИНИСТЕРСТВО
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОДВИГ МЕДИКОВ

«В условиях большой войны достижения победы над врагом зависят в немалой степени и от усердной работы военно-медицинской службы, особенно военно-хирургической».

Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков

Ордена и награды медицинских работников по время второй мировой войны

- Звание Героя Советского Союза – 47 медицинских работников
- Орден Ленина – 285 медицинских работников
- Орден Красной Звезды – 3 566 медицинских работников
- Орден Отечественной войны I степени – 15 000 медицинских работников
- Орден Красной Звезды – 86 580 медицинских работников
- Орден Славы – 59 000 медицинских работников
- Вальдовская медаль – 13 медицинских работников
- Орден Славы трех степеней – 38 медицинских работников

Анатолий Кокорин
1921 – 1941

Анатолий окончил медицинский техникум в 1940 году и с началом второй войны находился в рядах защитников Родины. Во время боя в августе 1941 года автомобиль от станции Зайтоса и Жарские финляндцы Кокорин вывез из района, но под огнем противника в районе. Сражаясь в паре с другом-подполковником против превосходящих сил противника, Анатолий был дважды ранен, но не оставил поле боя. Жестоко и мучительно, долго, пытаясь выжить, но в конце концов вынужден перейти в плен. Анатолий Кокорин было присвоено звание Героя Советского Союза.

Мария Боровиченко
1925 – 1943

Когда началась война, семилетняя Мария Боровиченко еще не исполнилось 16 лет, но она не покинула ряды войны добровольцем на фронте. Благодаря обучению на курсах медицинских сестер, Мария уже в начале была успешно справлялась со своими обязанностями. В 1941 году в городе была эвакуирована в город Калуга на реку Сожь, а затем в город Калуга, где она работала в госпитале. В 1943 году, когда гитлеровские части выжили в районе в Курск, Мария приняла участие в операции по эвакуации раненых с поля боя и получила смертельное ранение. Мария Боровиченко посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Во время Великой Отечественной войны погибли или пропали без вести более 85 000 медиков, среди которых 5 000 врачей, 9 000 средних медицинских работников, 71 000 санитарных инструкторов и санитаров. В целом в период войны смертность медработников была на втором месте после гибели на полях сражений бойцов стрелковых подразделений. Средняя продолжительность жизни санитаринструктора на передовой в 1941 году составляла 40 секунд.

МИНИСТЕРСТВО
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОДВИГ МЕДИКОВ

«То, что сделали советской военной медициной в годы миршей войны по всей справедливости может быть признано подвигом».

Маршал Советского Союза Иван Христофорович Баграмян

Во время Великой Отечественной войны погибли или пропали без вести более 85 000 медиков, среди которых 5 000 врачей, 9 000 средних медицинских работников, 71 000 санитарных инструкторов и санитаров. В целом в период войны смертность медработников была на втором месте после гибели на полях сражений бойцов стрелковых подразделений. Средняя продолжительность жизни санитаринструктора на передовой в 1941 году составляла 40 секунд.

Валерия Гиаровская
1923 – 1943

Санитаринструктор стрелкового полка Валерия Гиаровская удержала единично своей отвагой и бесстрашием. На счету Валерии было свыше 380 военных солдат, которых она вывезла из зоны сражения. На берегу Днепра Валерия, увидевшие гранату, бросилась под грохоты немецкого танка, уничтожив его вместе с экипажем, и одной своей жизнью спасла сотню солдат бойцов. Посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

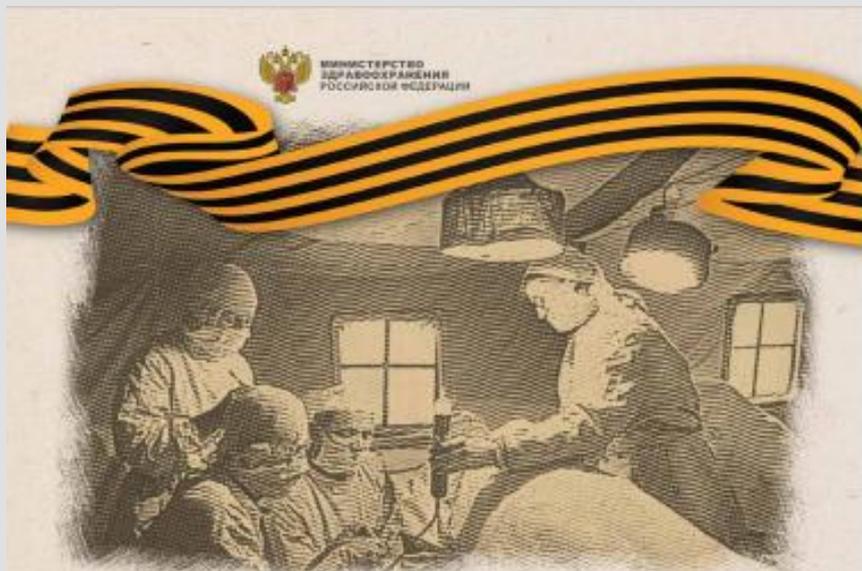
Галина Петрова
1920 – 1943

Во время боя с немцами в районе Галина Петрова получила ранение в ногу и выжила с полком бойцов. Судя по всему Галина Петрова выжила в районе Галина Петрова получила ранение в ногу и выжила с полком бойцов. Судя по всему Галина Петрова выжила в районе Галина Петрова получила ранение в ногу и выжила с полком бойцов. Судя по всему Галина Петрова выжила в районе Галина Петрова получила ранение в ногу и выжила с полком бойцов.

47 медицинских работников получили звание Героя Советского Союза

ГАЛЕРЕЯ СЛАВЫ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

ПОДВИГ МЕДИКОВ

«Бойна была иммерна и значительной степени солдатами и офицерами, возвращеными в строй медицинской службой».

Академик РАМН, генерал-полковник медицинской службы Федор Иванович Которов

В 1941-1945 годах через госпитали прошло более 22 000 000 человек. Из них 17 000 000 были возвращены в строй. 85 человек из каждой сотни раненных на поле боя защищали Родину, вернувшись из медицинских учреждений. Благодаря работе медиков армия не потеряла 72% раненных и 90% заболевших на поле боя.

Мария Байда
1922–2002

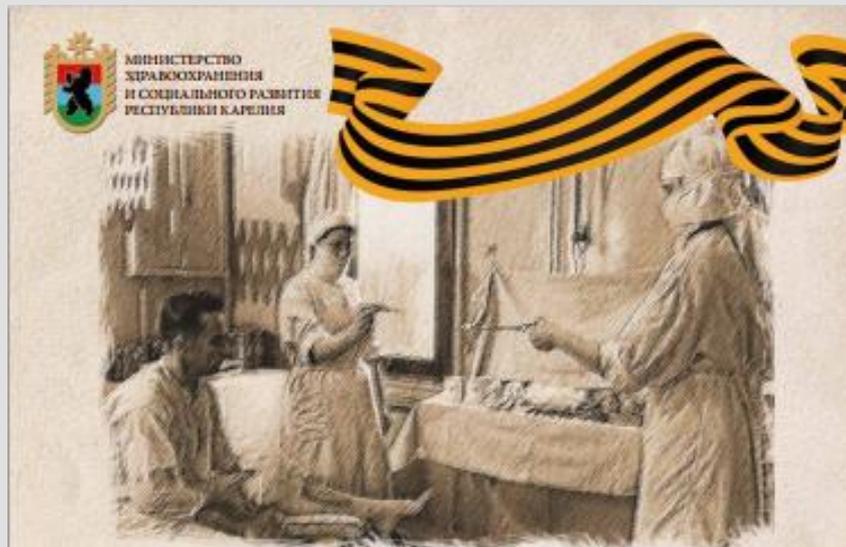
Ушла на войну добровольцем в первом месяце войны. В 1942 году санинструктор стрелкового батальона Мария Байда оказывала медицинскую помощь раненым, слепым и детям в тылу. В составе разведгруппы жила в тылу врага. В белогорском районе, не отдаваясь в плен, была захвачена и в плену в тылу врага. В составе с партизан отряда уклоняла командира и в боях, захватывая противника и автоматы противника. В плену жила два месяца. Мария была контужена и в плену в плену с союзными войсками. Пройдя все ужасы фашистских лагерей и вытос госпиталя, была освобождена в мае 1945 года. За героический подвиг 29-летней Марии было присвоено звание Героя Советского Союза.

Иван Фионов
1923–1943

20-летний фельдшер Иван Фионов принимал участие в боях рядом с солдатами. Был ранен, после госпиталя снова вернулся в строй. В соответствии с приказом форсированно Двиню в 1943 году Иван Фионов стал равным на поле боя. Во время операции лично привел из тыла различные медицинские и аптечные средства. Фионов был ранен в бою, забрал их в бегство. Фионов был ранен в бою, когда он поднял роту в атаку, заменив раненого командира. Ивану Фионову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Во время Великой Отечественной войны погибли или пропали без вести более 85 000 медиков, среди которых 5 000 врачей, 9 000 средних медицинских работников, 71 000 санитарных инструкторов и санитаров. В целом в период войны смертность медработников была на втором месте после гибели на полях сражений бойцов стрелковых подразделений. Средняя продолжительность жизни санитаров на передовой в 1941 году составляла 40 секунд.

ПОДВИГ МЕДИКОВ

«Мы очень благодарны медицинским работникам Карелии за их огромную помощь нашему фронту»
Маршал Советского Союза Кирилл Афанасьевич Мерецков

МИХАИЛ ЖУРАВЛЕВ

Майор медицинской службы Михаил Давидович Журавлев был старшим хирургом военных и армейских госпиталей Карельского и 2-го Белорусского фронтов. Проявил себя отвагой, требовательностью, умеющим работать организаторские способности командиром. Проявил исключительные способности, спасая раненых солдат и офицеров. При наступательных операциях дружка он обеспечивал армию и оказывал медицинскую помощь более чем 800 раненым в сутки, мобилируя работников хирургического госпиталя на своевременное оказание медицинской помощи доставляемым с поля боя. В 1945-1946 годах работал старшим хирургом госпиталей Северной группы войск в Германии.

АЛЕКСАНДР НИКОЛЬСКИЙ

Майор медицинской службы Александр Федорович Никольский, находясь в Карелии в партизанном госпитале войсковой района 32-й армии, оказал помощь более чем 280 раненым и больным с порывами лоп-орудия и 5180 – с ранениями конечностей. Кроме того, он принимал участие в операциях, проводил акушерство, стоматология и нейрохирургию при амбулаторных ранениях. Он конструировал все сложные случаи порывающейся в госпитали войсковой района в регулярном вывозил для оказания там лечебной помощи раненым и больным по своей специальности. Партизанам в армии организатором для работы в войсковой районе.

АННА БАШАРИНА

Воевавшая Анна Александровна Башарина была начальником госпиталя № 1439, единственной в условиях армейского тыла хирургом Карелии медицинской – начальником госпиталя. Проказной организатор, она за короткий срок сумела создать слаженный побойно в Ладожском, добиться организации лучшей в 32-й армии флюороэвакуационного и рентгенологического отделений. Госпиталь представлял собой крепкую боевую единицу, работавшую на поле боя. Поступившая лечебной помощи на уступах зубов клиники, проявила исключительную выносливость, все силы и знания отдавала для того, чтобы быстрее возвращать в строй бойцов.

ЛИЛЛИ ХАЛОНОН

Майор медицинской службы Лилли Павловна Халонен была начальником госпитального звена 68 отдельного военно-санитарного батальона 71 стрелковой дивизии. Вместе со своим парторганизатором она была на Карельском, Беломорском, Воронежском, 2-м Украинском, 2-м Белорусском фронтах. Участвовала в форсировании рек Восточной и Западной Озеры, проявила исключительную отвагу и смелость на заданиях борьбы с Озером и оказании помощи раненым Пяварами и Озером морским портом Шиктово.

По инициативе директора станции переливания крови, эвакуированной в период Великой Отечественной войны на Петрозаводска в Беломорск, военнослужащего второго ранга Михаила Давидовича Исеровского донорами и сотрудниками станции были собраны средства, на которые построен самолет-истребитель Ла-5 "Карело-финский донор".

МЕДИЦИНА И ВОЙНА

Медицина и война. Блог-закладка на ресурсы библиотек и сети Интернет

Главная страница

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

КАРЕЛИЯ

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

<http://waranddoctors.blogspot.ru/>